

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Лисицын Ю.В.

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

Трофимова М.С.

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

Статья посвящена исследованию нового института процессуального законодательства – судебному примирению. Авторами изучен статус судебного примирителя, нормативная база, на основе которой он вовлекается в процесс по гражданскому делу, а также сходства и отличия функций судебного примирителя и медиатора. Не исключается возможность совместного использования этих примирительных процедур на досудебном этапе и при рассмотрении спора в суде. Авторы приходят к выводу об отсутствии достаточных процессуальных стимулов у участников конфликта, побуждающих их использовать примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве. С учетом мнения действующих судей рассматриваются варианты закрепления в процессуальном законодательстве норм об обязательном участии в примирительных процедурах по отдельным категориям споров. В статье также проанализированы перспективы использования судебного примирения в российских судах и, с учетом мнения практикующих юристов, выявлены сильные и слабые стороны законодательной новеллы, предложены варианты совершенствования института судебного примирения для более интенсивного его использования в судебной практике. Особое внимание в статье уделено квалификации и профессиональным требованиям будущих судебных примирителей. Авторы утверждают, что только безвозмездность процедуры

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF JUDICIAL CONCILIATION IN THE RUSSIAN PROCEDURE LEGISLATION

Lisitsyn Yu.V.

Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia

Trofimova M.S.

Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia

The article is devoted to a new institution of procedural legislation – judicial reconciliation. The authors studied the status of the judicial mediator, the regulatory framework based on which he is involved in the civil case process, as well as the similarities and differences in the functions of the judicial mediator and mediator. The possibility of sharing these conciliation procedures at the pre-trial stage and when considering a dispute in court is not ruled out. The authors conclude that there are no sufficient procedural incentives for the parties to the conflict to encourage them to use conciliation procedures in civil proceedings. Taking into account the opinion of the current judges, options are being considered for securing in the procedural legislation the rules on mandatory participation in conciliation procedures for certain categories of disputes. The article also analyzes the prospects for the use of judicial reconciliation in Russian courts, and, taking into account the opinions of practicing lawyers, identifies the strengths and weaknesses of the legislative novel, suggests ways to improve the institution of judicial reconciliation for more intensive use in judicial practice. Particular attention is paid to the qualifications and professional requirements of future judicial mediators. The authors argue that only the gratuitous procedure for the disputing parties and the status of a retired judge will not guarantee the success of the judicial reconciliation procedure if the mediator does

для спорящих сторон и наличие статуса судьи в отставке не будет гарантировать успешность процедуры судебного примирения, если примиритель не обладает навыками выстраивания диалога, ведения переговоров и разрешения конфликтов. Предлагается, по аналогии с требованиями, которым должны соответствовать медиаторы, обеспечить обучение судебных примирителей по программам практических навыков переговорного процесса, медиации и примирения, юридической конфликтологии и психологии.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров; медиатор; медиация; судебное примирение; судебный примиритель; судья в отставке.

not have the skills to build dialogue, negotiate and resolve conflicts. It is proposed, by analogy with the requirements that mediators must meet, to provide training for judicial mediators in the practical skills programs of the negotiation process, mediation and reconciliation, legal conflictology and psychology.

Keywords: alternative methods of dispute resolution; mediator; mediation; judicial reconciliation; judicial mediator; retired judge.

Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации был введен новый институт примирительных процедур – судебное примирение. Закреплен статус нового субъекта процесса – судебного примирителя, целью деятельности которого является оказание помощи сторонам в разрешении гражданско-правового спора, рассматриваемого в суде, на приемлемых для каждой из них условиях. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 утвержден Регламент судебного примирения², который содержит немало спорных, неоднозначных положений. Уже 28 января 2020 г. Верховным Судом Российской Федерации утвержден список судебных примирителей³, состоящий из 342 судей в отставке, сформированный на основе предложений региональных судов. При отборе кандидатов учитывался их опыт работы, специализация, регион проживания и имеющиеся результаты научной деятельности, что позволило, по словам секретаря Пленума Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотова, отобрать «безупречных» кандидатов.

Последнее десятилетие в рамках динамично развивающегося общества примирительные процедуры и иные альтернативные формы разрешения гражданско-правовых споров постоянно совершенствуются законодателем. Первопричиной всех изменений заявляется необходимость разгрузки судебной системы от большого объема гражданских дел, количество которых с каждым годом увеличивается. Именно

Образец цитирования:

Лисицын Ю.В., Трофимова М.С. О перспективах внедрения института судебного примирения в российское процессуальное законодательство // BENEFICIUM. 2020. № 1 (34). С. 95-102. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2020.1(34).95-102.

For citation:

Lisitsyn Yu.V., Trofimova M.S. Prospects for the Introduction of the Institute of Judicial Conciliation in the Russian Procedure Legislation // BENEFICIUM. 2020. No. 1 (34). pp. 95-102. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2020.1(34).95-102.

¹ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. 3 декабря 2018 г. № 49 (часть I). ст. 7523.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 1. январь, 2020.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» / Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/73473177/> (дата обращения: 05.03.2020).

этот факт послужил толчком и для введения процедуры судебного примирения в российское законодательство.

Предполагается, что чем больше гражданских дел будет заканчиваться мирным урегулированием конфликта на взаимовыгодных для сторон условиях благодаря авторитетным судебным примирителям, тем меньше бюджетных средств будет израсходовано на судебную систему и тем плодотворнее будет работа судейского аппарата.

Напомним, в 2010 г. была сделана ставка на процедуру медиации как на основную процедуру, способную оказать содействие судебной системе и разрешать определенное количество споров на начальной стадии. На тот момент в европейских государствах процедура медиации активно использовалась и приносила положительные результаты. Сегодня, по прошествии десяти лет, можно констатировать, что процедура медиации в России, однозначно, надежд не оправдала. Данные судебной статистики 2011-2017 гг. свидетельствуют о том, что только 0.008% дел в судах общей юрисдикции и 0.002% дел в арбитражных судах прошли с участием медиаторов [Шафоростова, 2018].

Цифры можно объяснить стоимостью услуг, предоставляемых медиаторами, а также недоверием граждан к новому институту, отсутствием грамотной информационной работы с населением. Не каждый человек, а тем более две стороны, имеющие какой-либо спор, согласятся доверить решение вопроса постороннему человеку, который не гарантирует медиативное соглашение на выгодных условиях для каждого из них, но при этом оплатить предоставленные услуги они будут обязаны.

Еще одним немаловажным сдерживающим фактором является узкий круг нормативно-правовых актов, посвященных медиации. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее – Закон о медиации) не раскрывает, каким образом в полной мере примирительные процедуры могут быть вписаны в процесс по конкретным делам, не содержит мер стимулирующего характера.

Разработка и установление стандартов и правил деятельности медиаторов, а также контроль за соблюдением установленных ими требований возложен на саморегулируемые организации медиаторов. Это является препятствием в эффективном распространении альтернативных способов урегулирования споров на территории нашей страны. Множество граждан даже не имеют представления о подобной процедуре и не понимают, что она из себя представляет, несмотря на тот факт, что на информационных ресурсах многих судебных учреждений есть сведения и ссылки на работу медиаторов.

Судебное примирение – институт совершенно новый. Вполне логично, что без грамотной политики правового просвещения граждан и отсутствия процессуальных стимулов при обращении к примирителю, его также может постигнуть участь медиации.

Как отмечает Ф.К. Сенен, «...судебное примирение в качестве самостоятельной процедуры урегулирования споров неизвестно российскому гражданскому судопроизводству и практике. Тем не менее, она широко применяется в гражданском судопроизводстве многих зарубежных стран и зарекомендовала себя как одна из эффективных процедур мирного урегулирования споров между сторонами, когда спор уже находится на рассмотрении в суде» [Сенен, 2017].

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Собрание законодательства Российской Федерации. 2 августа 2010 г. № 31. ст. 4162.

Полагаем, что менталитет, правовые традиции и уровень правовой культуры российских граждан не будут способствовать активному внедрению судебного примирения без специальных стимулирующих механизмов, а возможно, и императивных предписаний к участию в такой процедуре со стороны процессуального законодательства.

По аналогии с зарубежным законодательством представляется возможным сделать процедуру медиации обязательной для некоторых категорий дел, тем самым, появится стимул обращаться за помощью к судебным примирителям, т.к., в отличие от медиаторов, их услуги будут оказаны на безвозмездной основе.

Показателен комментарий одного из судей Новгородского районного суда по поводу судебного примирения в России: «Безусловно, судебное примирение будет играть существенную роль в нашей системе, разгружая ее на определенную долю. Но для нормального функционирования необходимо создать условия, чтобы людям было выгодно идти к судебным примирителям. Добиться этого можно путем поднятия стоимости государственной пошлины при обращении в суд, например, увеличения ее в пять раз, чтобы люди посчитали стоимость затрат и подумали, стоит ли идти к судье или можно воспользоваться услугами судебного примирителя, который может разрешить их спор. В соответствии с поправками в Налоговый кодекс Российской Федерации, при заключении мирового соглашения, отказе истца от иска, признании иска ответчиком до вынесения судом первой инстанции окончательного решения истцу будет возвращаться 70% от суммы госпошлины, оплаченной им за рассмотрение иска, если же это будет иметь место на стадии рассмотрения в суде апелляционной инстанции – то 50% от суммы госпошлины, оплаченной за рассмотрение спора в суде первой инстанции, если на стадии кассационного обжалования, надзора – 30%. Определенную часть споров, с которыми обращаются люди, можно было бы решить с участием грамотного посредника, но услуги медиатора на сегодняшний день оплачиваются за счет спорящих сторон и довольно дорого стоят. Процедура судебного примирения должна решить эту проблему, т.к. будет оплачиваться за счет бюджетных средств. И в любом случае, если примирителю не удалось разрешить спор граждан, они не лишаются возможности рассмотрения дела судом».

Во все времена судьи пользовались авторитетом в обществе, их решения исполнялись, к ним прислушивались и просили совета. Для того, чтобы популяризировать профессию медиатора или судебного примирителя, обеспечить доверие к ним, необходимо повышать и их авторитет. Так, в англосаксонской науке судебного права отмечается, что именно «..медиаторы, имеющие опыт работы в области судебного и арбитражного рассмотрения дел, имеют преимущества, поскольку они могут представить сторонам обоснованное мнение о том, какое решение было бы принято судьей или арбитром в случае, если бы стороны обратились к ним для разрешения спора» [Smith, 1998]. В этом заключается основное отличие: у судей за плечами огромный опыт, который они могут использовать при разрешении споров, у них есть высшее юридическое образование, они хорошо владеют нормативной базой и главное – умеют ее применить на практике. Примиритель должен выступать как настоящий помощник судьи в разрешении спорных моментов; целью его деятельности будет не получение денежных средств, зависящее от конкретно рассмотренного случая, а реальная помощь гражданам, что также отличает его от фигуры медиатора, который получает денежное вознаграждение за каждый рассмотренный случай.

При всех высказанных сомнениях относительно будущего судебного примирения стоит положительно оценить ставку отечественного законодателя в реализации нового института именно на судей в отставке. Статус судьи в отставке вызывает доверие у граждан, одновременно, современные практические медиативные навыки помогут судебным примирителям выстроить доверительные отношения со сторонами конфликта, чего не может сделать судья в силу этических профессиональных ограничений. Поэтому ожидаемо, что фигура судебного примирителя должна оказывать большее статусное влияние на граждан в отличие от медиатора.

Не стоит упускать и одновременные возможности двух процедур. Медиация по сути своей является как судебной, так и внесудебной процедурой, а судебное примирение, как это следует из ее названия – только судебная процедура. Другими словами, два самостоятельных института могут быть использованы в одном разбирательстве, каждый из них создаст отдельную фазу в разрешении спора, дополняя друг друга, если это будет возможно и необходимо в конкретной ситуации. Как отмечается в научных исследованиях, «процедуры судебного примирения и медиации являются разными, но взаимодополняющими механизмами мирного урегулирования споров, которые не исключают друг друга» [Сенен, 2017].

Полагаем, что некорректно утверждение некоторых практических работников о том, что данные процедуры будут конкурировать между собой, т.к. они обе направлены на альтернативное разрешение спора. Следует согласиться с позицией В.В. Лисицына, который отмечает следующее: «... не следует судебного примирителя рассматривать в роли своего рода непрофессионального медиатора, работающего в суде, поскольку судебное примирение не должно подменять собой процедуру медиации. Судебное примирение может рассматриваться как взгляд на рассматриваемое судом дело «со стороны» с указанием сторонам спора на возможные пути разрешения конфликта миром в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений» [Лисицын, 2016].

Возникает вопрос: какие навыки требуются судебным примирителям для участия в процедуре? Например, согласно ст. 16 Закона о медиации медиатор, действующий на профессиональной основе, должен получить дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Первая программа подготовки медиаторов была утверждена Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187 по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации¹ (в настоящее время приказ утратил силу в связи с обновлением нормативной базы) и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов»². И отношение к такому образованию далеко не формальное, поскольку современные программы предъявляют жесткие требования к содержанию обучения и профессиональным качествам тренеров и педагогов, доступны такие программы для реализации только в ведущих высших учебных заведениях или специализированных центрах медиации.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов» (документ утратил силу) / Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12180876/> (дата обращения: 05.03.2020).

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» / Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12180876/> (дата обращения: 05.03.2020).

Согласно п. 3. ст. 17 Регламента судебного примирения судебный примиритель управляет переговорным процессом, формирует и поддерживает его конструктивный и созидательный характер, предоставляет каждой стороне возможность высказать свое мнение относительно причин возникновения спора, его сути и целей, которые стороны намерены достичь посредством проведения судебного примирения, обеспечивает соблюдение культуры ведения переговорного процесса, снижает уровень эмоциональности суждений сторон, не допускает высказывания сторонами грубых и оскорбительных выражений, призывов к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом, следит за соблюдением корректного и уважительного отношения сторон друг к другу, судебному примирителю и иным участникам, предпринимает иные действия для создания благоприятной атмосферы для переговоров.

Очевидно, что проводить все указанные действия можно только при наличии практических навыков переговорного процесса, медиации и примирения, знаний конфликтологии, юридической психологии. Наличие статуса «судьи в отставке» не гарантирует квалифицированное участие в примирительном процессе, поскольку роль, этические ограничения и функции судьи и судебного примирителя отличаются. 342 примирителя, отобранные Верховным Судом Российской Федерации, безусловно, должны проходить специальную практическую подготовку.

Считаем, что каждый бывший судья, потенциальный судебный примиритель, должен проходить и серьезный профессиональный экзамен. Судебное примирение включено в содержание Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного производства Российской Федерации и может быть использовано в гражданском, арбитражном и административном процессе. Претенденты, которые в своей деятельности занимались рассмотрением уголовных дел, не должны быть допущены к судебному примирению, либо же, как сказано выше, они должны пройти экзамен и подтвердить, что обладают достаточными знаниями для осуществления функций судебного примирения в гражданских, административных или арбитражных делах. Аналогичная ситуация обстоит и с претендентами, которые рассматривали административные дела и не касались в своей деятельности специфики арбитражного процесса и корпоративных споров. Также нужно учесть, что судья в отставке может закончить свою профессиональную деятельность достаточно давно, и с учетом динамично меняющегося законодательства просто не будет в курсе последних изменений и редакций нормативных актов. В этой ситуации предложенный экзамен просто необходим, и в будущем поможет примирителю грамотно формировать стратегию диалога со сторонами на основе имеющегося опыта и знания актуальной нормативной базы.

Фактически, судебное примирение нельзя назвать новым для судебной системы России. В ГПК РФ с момента его принятия в 2002 г. судье была отведена примирительная функция, поскольку ему вменяется в обязанность принимать меры по заключению между сторонами мирового соглашения (п. 5, ч. 1, ст. 150 ГПК РФ). Судебное примирение даст сторонам конфликта больше возможностей по взаимодействию с профессиональным юристом, имеющим опыт судейства, поскольку примиритель свободен в возможностях обсуждения со сторонами вариантов разрешения конфликта.

По большому счету с введением судебного примирения в нашей стране законодатель пошел по аналогичному развитым государствам пути, в частности, Франции. Действительно в науке гражданского процесса отмечается, что «... опыт медиации в

зарубежных странах может свидетельствовать о том, что одним из направлений развития процедуры медиации (посредничества) становится ее превращение из самостоятельной, альтернативной судебному разбирательству в «смежную», нередко обязательную досудебную или судебную процедуру [Борисова, 2011]».

Закрепление в гражданском процессуальном законодательстве процедуры судебного примирения при ее должной юридико-технической проработке имеет серьезные перспективы внедрения. Привлечение профессиональных судей для разрешения споров позволит устранить основной недостаток действующей процедуры альтернативного решения споров – недостаток профессионализма медиаторов, а, точнее, недоверие к их профессионализму со стороны тяжущихся. Существенную роль в этом должно играть и государство. Мало создать институт, необходимо активно его развивать и строить политику таким образом, чтобы люди знали о судебном примирении и понимали, что примирители реально могут им помочь и это будет удобнее и быстрее, чем тянущееся судебное заседание. В понимании людей необходимо разграничить два института: медиацию и судебное примирение. Для этого стоит создать стойкую платформу доверия граждан, основанную на опыте и продуктивной работе примирителей.

Библиография

- Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 5. С. 18-30.
- Лисицын В.В. Помощник судьи – судебный примиритель?!? // Администратор суда. 2016. №1. С. 16-20.
- Сенен Ф.К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2 (29). С. 109-114.
- Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. № 5. С. 123-129 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2018/183028.htm> (дата обращения 03.03.2020).
- Smith C.R. Mediation: The Process and the Issues. Kingston: Industrial Relations Centre, 1998. 14 p. (На англ.).

References

- Borisova E.A. Russian mediation procedure: the concept of development // Moscow University Law Bulletin. 2011. No. 5. pp. 18-30. (In Russ.).
- Lisitsyn V.V. Judge Assistant – a Judicial Conciliator?!? // Court's Administrator. 2016. No. 1. pp. 16-20. (In Russ.).
- Senene F.X. Judicial conciliation and mediation as mechanisms for peaceful settlement of disputes in the modern civil process: common and distinctive features // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2017. No. 2 (29). pp. 109-114. (In Russ.).
- Shaforostova K.I. Mediation and judicial reconciliation: common features, differences, perspectives // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept [Research Electronic Journal Concept]. 2018. No. 5 pp. 123-129. (In Russ.). Available at: <http://e-koncept.ru/2018/183028.htm> (accessed 03.03.2020).

Smith C.R. Mediation: The Process and the Issues. Kingston: Industrial Relations Centre, 1998. 14 p.

Об авторах / Authors

Юрий Владимирович Лисицын – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия / **Yuriy V. Lisitsyn** – Student in the Master's programme, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

E-mail: s227507@std.novsu.ru.

Марина Сергеевна Трофимова – кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия / **Marina S. Trofimova** – PhD in Law, Docent; Head of the Department of Civil Law and Procedure, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru.

SPIN РИНЦ 7065-1903.